

Оригинал здесь: http://dugward.ru/library/fet/aihenv_fet.html/

Из стихотворений Фета прежде всего явствует, что он - поэт, отказавшийся от слова. Ни один писатель не выражает так часто, как он, своей неудовлетворенности человеческими словами. Они для него материальны и тяжелы; "людские так грубы слова" и никогда не соответствуют "неизреченным глаголам" духа, которые в минуту вдохновения зарождаются в священной тишине. Слова только приблизительны. О, если бы можно было отвергнуть их неискusstное посредничество! О, если б без слова сказаться душой было можно! Тишина, дыхание, вздохи; глаза, которые смотрятся в глаза другие; призыв, переданный "одним лучом из ока в око, одной улыбкой уст немых"; золотое мигание дружественных звезд - все это гораздо красноречивее нашей бледной речи; все это - понятные и чудные намеки, которые вообще для Фета более желанны, чем постылая и мнимая отчетливость слишком умного, определяющего слова. Ведь говорит же душистая душа цветов на бессловесном языке своего аромата; "каждый цвет уже намек", и, внемля "цветов обмирающих зову", так чутко понимает его влюбленная пара, и так уверенно разбирается она во всех переливах, во всей немой гамме этих благоухающих откровений. Цветы красноречивее людей. И Фет, может быть, потому, что он и сам вечно влюблен, именно ароматами хочет возместить скудость слова; отсюда у него - "пахучая рифма", "речи благовонные".

Но без слова нельзя обойтись. Естественно только, что наш поэт употребляет их очень мало, как можно меньше, и каждое из его характерных стихотворений сжато и коротко. Фету совсем не пристало бы многословие. В сердце готовы четыре стиха, я прошептал все четыре стиха - и этого довольно. Ведь стихотворение - молитва, а смысл молитвы - в том, что она коротка: ей больше одного слова не нужно, и в одно слово необходимо сосредоточить ее пафос, ее глубокую душу. Вся трудность - в том, чтобы его, единственное, найти; оно и будет слово мировой загадки. И в одном стихотворении Фета мы читаем даже:

Не нами
Бессилье изведено слов к выраженью желаний:
Безмолвные муки сказались людям веками;
Но очередь наша, и кончится ряд испытаний
Не нами.

Итак, человечество страдает тем и от того, что для своей молитвы не может найти надлежащего слова. В этом - вся трагедия и вся история; последняя - не что иное, как смена людских поколений, ищущих слова.

Его не нашел Фет и от дальнейших поисков отказался. Его любимые речи - это "речи без слов". Поэт молчания, певец неслышимого, он потому и слова подбирает не очень тщательно, не очень разборчиво и соединяет их почти как попало ("не мне связанных слов преднамеренный лепет"); не безразлично ли в самом деле, какое слово произнести, когда все равно ни одно из них не отвечает мысли и чувству, когда мы обречены на вечную невысказанность и немоту души, когда - "друг мой, бессильны слова - одни поцелуй всесильны"? И вот из самостоятельных, от слова отрешившихся крылатых звуков, которые, как эльфы, реют и купаются в воздухе, из нежного роя избранных, наиболее утонченных слов он ловит любое, лишь бы только в дыхании своем оно являло свое воздушное происхождение и было как легкий Ариэль. И в своем парении Фет - Ариэль поднимается по эфирной "благовонной стезе" все убывающей осязательности: вместо слов у него звуки, вместо звука - дыханье, вместо дыханья - молчание.

Оттого - и частая внешняя бессвязность его стихотворений, причудливый синтаксис и слова, поставленные рядом как бы случайно, без внутренней необходимости. Оттого знаменитое "шепот, робкое дыханье" - ряд подлежащих без сказуемого: ибо что сказать? Оттого он "шепчет не слова": не в словах дело; и то, что он всегда скорее шепчет, нежели говорит, - это тоже показывает его небрежность в обращении со словом, которое по природе своей громко. Фету чужды цельные и внятные предложения, ему дороже "шепот, шорох, трепет, лепет": у него стихи движутся "воздушной стопой"; они - чуть слышные, едва произнесенные; у него - звуки, самые тихие в нашей литературе, и вообще он - шепот